

— Бледная кожа, алые зрачки? — повторила Вивиан, внимательно изучая лицо Ив.

— Что вы имеете в виду, госпожа? — спросила Ив.

— Ничего, — Вивиан отвела взгляд, и в её голосе проскользнули небрежные нотки: — Просто ты очень на них похожа.

— Госпожа, это не самая удачная шутка.

— А кто сказал, что я шучу? — Вивиан фыркнула и снова откинулась на подушки, перебирая пальцами свои почти высохшие ярко-рыжие пряди. — Хм, звучит правдоподобно, но разве Церковь не заявляла, что полностью истребила их?

Ив не стала ни отрицать, ни подтверждать. Кто вообще может знать наверняка? Так называемая тотальная зачистка Церкви — не более чем попытка удержать власть над паствой. В конце концов, если исчезнет вера, зачем людям нужны храмы? И на чем тогда Церковь будет зарабатывать?

В ту ночь, когда пламя поглотило всё вокруг, никто в церковных рясах не пришел на помощь. У неё никогда не было веры, а все эти нелепые догматы и боги давно сгнили в крови и огне.

— Возможно, их истребили, а может, кто-то и уцелел, — наконец спокойно ответила она. — В конце концов, хотя это и звучит как сказка, вампиры существуют на самом деле.

С этими словами Ив собралась подняться.

— Кто тебе разрешил двигаться?

Ив снова села на место.

— Я еще не уснула. Сиди здесь. Без моего позволения — ни шагу из этой комнаты.

— Слушаюсь.

Вивиан натянула одеяло до самого подбородка, и её голос прозвучал глухо: — И еще, выключи свет. Слишком ярко.

Ив встала, подошла к прикроватной тумбочке и щелкнула выключателем. Комната мгновенно погрузилась во тьму, лишь тонкая полоска лунного света пробивалась сквозь тяжелые шторы, ложась на ковер.

Ив вернулась на свое место. Её алые глаза прекрасно видели в темноте: она различала очертания кровати и маленький холмик под одеялом.

— Ты еще здесь? — внезапно донеслось из темноты.

— Здесь, госпожа.

— С завтрашнего дня будешь сидеть здесь каждую ночь, пока я сплю.

— Простите?

Вивиан, спрятавшись под одеялом и обнимая подушку, долго медлила, прежде чем прошептать: — Мне нужно, чтобы кто-то... разговаривал со мной.

Последние два слова она произнесла с явным трудом, словно ей было неприятно в этом признаваться.

— Разговаривал? — переспросила Ив.

— Да, разговаривал, — Вивиан раздраженно заерзала под одеялом. — Слушал меня или рассказывал что-то сам, неважно... Я не хочу оставаться одна.

— Значит, отныне ты должна быть наготове в любое время, внимательно слушать и никому не рассказывать о том, что услышала. Поняла?

Ив смотрела на маленький кокон из одеяла и вдруг всё поняла. Этот огромный роскошный зал, жизнь, расписанная по минутам, образ безупречной аристократки — всё это скрывало одиночество, в котором она жила по ночам, просто не желая в этом признаваться из гордости.

— Поняла, госпожа, — тихо ответила Ив.

Ответа не последовало. Похоже, на сегодня представление окончено. Ночной ветерок просачивался сквозь щели в окнах, издавая тихий свист, а Ив осталась сидеть в тишине, задумчиво моргая своими красными глазами.

Тик-так, тик-так...

Напольные часы пробили семь утра. Меня зовут Ив, и я не спала всю ночь. К счастью, кровать была мягкой, так что долго сидеть на ней оказалось не так уж сложно. До времени, когда

нужно будить госпожу, оставался еще час. Хотя мне запрещено выходить без приказа, в туалет-то, наверное, можно?

Ив осторожно поднялась. Её вампирский слух уловил ровное дыхание, раздававшееся в комнате. План готов, осталось только...

Стоп. Шнурок на ботинке развязался. Ив присела, чтобы завязать его, и на секунду утратила бдительность. В следующую же секунду она почувствовала, как чья-то рука легла ей на плечо.

О нет! Чужак!

Инстинкты наемника сработали за доли секунды. Ив, не раздумывая, схватила руку и, используя инерцию, перебросила нападавшего через плечо.

— Эй?!

Вивиан, еще не до конца проснувшись и пребывавшая в состоянии полного недоумения, почувствовала, как мощная сила рванула её вперед. Она пролетела по воздуху, словно воздушный змей с оборванной нитью.

Идеальная траектория полета! Казалось, она вот-вот врежется в вазу! Но нет! Удар не последовал. Ив, мгновенно мобилизовав все свои силы, рванулась вперед и в последний момент подхватила госпожу на руки, прижав к себе в стиле невесты.

Грациозно, решительно. На её невозмутимом лице не дрогнул ни один мускул.

Вивиан, сонно озираясь по сторонам, уперлась взглядом в грудь Ив. Она протерла глаза и пробормотала: — Что... что произошло?

Она всё еще ничего не понимала. Помнила лишь, что во сне почувствовала движение, проснулась, увидела знакомую спину, а дальше — пустота.

— Доброе утро, госпожа.

— ... — Вивиан затихла в её руках, а через пару секунд её глаза расширились, и она вскрикнула: — Почему я у тебя на руках?! Кто тебе разрешил меня трогать? Не смей меня обнимать... а-а!

Раздался глухой шлепок. Маленькая фигурка оказалась на полу, явно не в лучшем расположении духа. Она посидела на ковре, приходя в себя, а затем подняла голову и уставилась на бесстрастную Ив, скрежеща зубами.

— Почему... ты меня... отпустила?!

Ив: ?

Сама же сказала не обнимать, а теперь недовольна. Как же с ней сложно.

Ив промолчала о том, что только что отправила госпожу в полет через плечо — та, вероятно, даже не осознала этого. Столкнувшись с гневным взглядом Вивиан, Ив решила перехватить инициативу:

— Пойду проверю, как идет подготовка завтрака.

Она слегка поклонилась: — Если у госпожи нет других распоряжений, я удалюсь.

— А ну вернись! — донеслось из-за спины вместе с досадным шипением от боли после падения.

— Я еще не разрешала тебе уходить! Ив! Ты слышишь?!

Но Ив уже открыла дверь, выскользнула в коридор и быстро закрыла её. В тот же миг из комнаты донесся глухой удар — во что-то тяжелое, брошенное в дверь.

Коридор был пуст. Утреннее солнце пробивалось сквозь высокие окна. Ив поправила воротник и манжеты своего платья горничной. На кухню она решила не спешить — сначала в туалет. Ситуация была критической. Надеюсь, госпожа не устроит скандал.

Девять часов утра.

Ив выложились на полную, чтобы наконец сбежать от утренней кормежки, устроенной старшей горничной. Вы можете себе представить белокурую красавицу-горничную, которая бежит за вами по всей усадьбе с хлебом и молоком? Это было ужасно. Стоило остановиться, как она тут же пыталась запихнуть в тебя еду.

Ив не нужно было завтракать, она вообще могла не есть — обычная пища не приносила ей насыщения, лишь баловство для вкусовых рецепторов. Вкус как у соломы, а раз пользы никакой, то и незачем тратить время. Поэтому, убегая, она мимоходом прихватила с подноса красную помидорку.

Маленькая горничная, несшая поднос, даже не заметила пропажи, почувствовав лишь легкий ветерок.

Прекрасный день. Как же хорошо, когда не нужно заниматься грязной работой. Ив, убедившись, что в коридоре никого нет, расслабилась, прислонилась к стене и с наслаждением откусила помидор. Из всей еды только томаты были ей по душе.

Как раз вовремя... Согласно расписанию, у Вивиан начался урок игры на фортепиано. Два часа мучений, прежде чем она выйдет из музыкальной комнаты.

Усадьба «Рассвет», личная музыкальная комната.

Звуки фортепиано, подобные небесной музыке, заполняли пустое пространство, время от времени вырываясь в окно и заставляя птиц танцевать. Рыжеволосая девочка сидела с идеально прямой спиной, её тонкие пальцы порхали по клавишам — вступление, переход, кульминация.

Три минуты. Тишина.

Вивиан глубоко вздохнула, расслабила напряженные плечи и холодно посмотрела на личного преподавателя, стоявшую рядом.

— Ну? — спросила она.

— Госпожа, по сравнению с большинством моих учеников... вы играете просто великолепно, но... ваше состояние сегодня кажется несколько... неоднозначным.

Учительница, как и все в высшем обществе, мастерски умела подбирать слова. Она не сказала прямо, что всё плохо, предпочла осторожное «неоднозначно». Иначе — прощай работа. Как профессионал, она видела, что мысли Вивиан были далеко от музыки. Та даже забыла свое правило: «Если ошиблась — остановись, осознай и начни заново».

Настрою не было, а без него нельзя сыграть по-настоящему хорошо. Но сказать об этом она не могла.

Вивиан не была глупой. Она прекрасно поняла намек. Потирая виски, она устало произнесла: — Довольно... на сегодня всё. Можешь идти.

Она сама чувствовала, как сильно устала.

— Тогда, госпожа, я приду завтра...

— Завтра тоже не приходи.

— Э?!

Учительница замерла. Это значит... её уволили? Она сказала что-то не то? Она вскочила, поклонилась и взмолилась: — Госпожа, прошу, дайте мне шанс! Мне очень нужна эта работа!

У неё дома были старые родители и дети, а муж попал в беду из-за запрещенных веществ. Она с таким трудом пробилась на это место, обойдя конкурентов, и теперь...

— Что ты несешь? — Вивиан недоуменно взглянула на неё. — Чего ты так разволновалась? Я даю тебе неделю отпуска. Оплачиваемого.

— О... а? Кхм... Хорошо... спасибо, госпожа! — осознав свою неловкость, она смущенно улыbnулась. — Но как же глава дома...

— Не бери в голову. Если будут вопросы — пусть идет ко мне. А теперь — вон.

— Слушаюсь!

Учительница поспешила удалиться, боясь, что госпожа передумает. Две тысячи федеральных кредитов в день — такую зарплату терять нельзя.

В комнате воцарилась тишина. Рояль и рыжеволосая девушка выглядели как картина. Вивиан выдохнула, её лицо, обычно такое жесткое, сейчас казалось хрупким, словно фарфор, готовый разбиться от малейшего дуновения.

Родиться в семье Хассейн — само по себе несчастье. У бедняков свои заботы, у богатых — свои. Дети богатых родителей без «главного героя» в кармане — те же рабы, только в золотой клетке. Каждый день — как на каторге. Не успеваешь — вылетаешь.

А как единственная дочь главы дома, она с самого рождения чувствовала, как давление давит на неё, словно гора Тайшань. Каждый раз, когда ей хотелось отдохнуть, внутренний голос напоминал: «Ты должна стать лучше! Еще лучше!»

Если не будешь стараться — не продвинешься. А если остановишься — кто-то другой обгонит тебя и посмотрит свысока. Вивиан этого не допустит.

И она добилась своего. Она стала той, чье имя уважают в высшем обществе. Никто не смел смотреть свысока на эту юную рыжеволосую девушку, но никто и не знал, как сильно она устала от этой гонки.

Многие аристократы знали: жениться на Вивиан или войти в семью Хассейн — значит обеспечить себе процветание. Поэтому к усадьбе то и дело доставляли цветы и подарки.

Но Вивиан никогда не выказывала симпатии ни к кому. Она была словно самый сложный персонаж в игре, с которым невозможно наладить отношения.

А что же наша Ив?

Она бездельничала. Стояла в тени беседки, и Вивиан, глядя из окна, заметила её.

— Черт! Я здесь из кожи вон лезу, а ты там прохлаждаешься?!

Вивиан, сжав кулаки, вылетела из комнаты и помчалась вниз.

— Ох... Ив... можно еще чуть-чуть сильнее...?

Этот голос принадлежал маленькому милашке Элю. Он прижался своей зеленой макушкой к руке Ив, которая гладила его по голове. Просто гладила, ничего больше.

Эль не прятался, он просто наткнулся на Ив по пути к старшей горничной. Ив, которой этот малыш казался забавным, инстинктивно начала его гладить, как котенка.

Вдруг рука Ив замерла. Волосы стали другими... да и человек под рукой, кажется, изменился.

Ив обернулась. Эля и след простыл, а перед ней стояла Вивиан, скрестив руки на груди и сверля её холодным взглядом.

— Долго еще собираешься это делать?

— Пока вы не выскажете свое недовольство, госпожа, — ответила Ив, спокойно убирая руку за спину.

Вивиан не стала заикливаться на этом: — Хороша же ты. Утром ты меня разозлила, а теперь делаешь вид, что ничего не случилось, и забавляешься с прислугой?

Ив не растерялась: — Во-первых, госпожа сама запретила мне прикасаться к себе. Во-вторых, мы просто случайно встретились.

Вивиан это не устроило. Ей нужно было, чтобы Ив безоговорочно признала вину.

— Язык у тебя подвешен, — Вивиан сделала шаг вперед, сокращая дистанцию. — Значит, ты считаешь себя всегда безупречной и правой?

Ив опустила глаза: — Никогда. Моя единственная обязанность — исполнять ваши требования.

— Обязанность? Тогда почему ты здесь?

— Сейчас время вашего урока фортепиано, я не должна была мешать. Но если я вам понадоблюсь — я всегда рядом.

— Ты...!

Вивиан осеклась. Она действительно приказывала не беспокоить её во время занятий. Ив всё выполнила. Значит, радоваться или злиться?

«Нет, — подумала она, — я же дочь дома Хассейн! Я права, даже если я не права!»

— Мне плевать! Ты всё равно виновата, я еще с тобой разберусь!

— Как скажете, госпожа.

Ив смотрела на разозленную рыжеволосую девочку. Та вела себя так, будто с самого утра наглоталась пороха. Типичная аристократка. Но потом она вспомнила: по расписанию Вивиан не должна была сейчас здесь находиться.

Ив попыталась заговорить снова: — Госпожа...

Вивиан не ответила.

— Госпо...

— Не смей мне докучать! — рявкнула Вивиан, бросив на неё полный усталости и раздражения взгляд.

Она отвернулась, и лишь спустя долгое время, когда мимо прошелестел ветерок, она холодно бросила:

— Продолжай.

<http://bllate.org/book/21351/2169709>